

Два одессита рассматривают статую Свободы.

— Шо не говори, а это памятник тете Соне. Только она могла выйти встречать гостей с примусом в одной руке и квитанциями за квартиру — в другой. Да еще в ночнушке и в бигуди!

В слезах Фая с упреком говорит мужу:

— Тебя даже не интересует, почему я плачу? Хочешь скажу?

— Не надо! У меня нет таких денег!

— Моисей Абрамович, что за праздник был у вас вчера?

— Сарочка отмечала десятую годовщину своего сорокалетия.

Софа учит дочь:

— Запомни, Ривочка: гнездо надо вить на конкретной шее, а не в облаках!

— Дядя Изя, большое спасибо за ту трубу, что вы мне подарили. Такой дорогой подарок!

— Да, ерунда! Что там дорогого? 60 копеек.

— Но зато мама и папа каждый вечер дают мне десять рублей, чтобы я не дудел.

Вечером Рабинович нервно ходит перед своим домом, то и дело поглядывая на часы.

— Волнуюсь за свою Сару, — поясняет он соседу.

— А что с ней?

— С ней мой автомобиль.

— Абрам, а вы молитесь перед едой?

— Ну что вы! Моя Сарочка не так уж и плохо готовит.

Одесская квартира. Рабинович спрашивает у жены:

— Сарочка, дорогая, а шо ты сделаешь, если я тебе нечаянно изменю?

— Ха!.. Напишу на твоём надгробии: «У него было светлое будущее, но он таки предпочел светлую память».

— Сара, не смей мне возражать!

— Абрамчик, я и не возражаю. Я молчу.

— Тогда убери мнение со своего лица!

Роза Марковна, да у вас ангина! Вам надо полоскать горло!

— Черт с вами, доктор! Ласкайте!

«А почему бы и нет!» — подумал Исак Хаимович и переписал завещание на самого себя.

Одесситка поздравляет соседку с днем рождения:

— Софочка, красоты тебе, любви, денег, ума! А все остальное у тебя уже есть!

— Послушайте, Хаймович, вам когда-нибудь приходилось скрывать, шо вы еврей?

— А смысл, Яша? Куда я таки, по-вашему, мог бы спрятать природный интеллект в моих глазах, гордый профиль и безупречные манеры?

— Ваш покойный муж, наверное, был хорошим охотником? — спрашивают гости у мадам Кац, разглядывая чучела зверей на стене в гостиной.

— Нет, просто он был плохим ветеринаром.

Сара внимательно следит, как Зяма делит таблетку виагры на четыре части:

- Зяма, ее так нужно пить целиком!
- А может, я хочу тебя только поцеловать!

— Рабинович! Посмотрите какое небо голубое!

Рабинович (не поднимая головы): — Да, только это они и умеют...

— Фима, ты думаешь жениться на Рае?

— Нет, она сказала, что я бедный.

— Но у тебя богатый дядя. Почему ты ей об этом не сказал?

— Я сказал...

— И что?

— Теперь она моя тетя.

- У Рабиновича сегодня день рождения. Он не пьет, не курит, не употребляет наркотики, не азартен и не изменяет своей девушке.

Даааа... Вот хрен его знает как будем отмечать.

Истец и ответчик стоят перед раввином.

— Он должен мне пятьсот рублей и никак не отдает, — говорит истец.

— В этом месяце я, к сожалению, расплатиться не могу.

— Это он говорил и в прошлом месяце!

— И что? Разве я не сдержал своего слова?

- И всё-таки Изя, мне нравятся дамы за 50.

- Конечно, Сеня, за 50 - это так недорого...